

УДК 94

doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.185-193

«САМЫЙ ГЛАВНЫЙ СЛОВАК» В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОЙ СЛОВАКИИ

О.С. Крылова, Г.В. Рокина

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, 424000, Россия

Аннотация

Статья посвящена теме формирования и сохранения коллективной памяти, которая в последние годы занимает заметное место в гуманитарных исследованиях. Особую актуальность эта проблема приобретает при интерпретации истории и политики народов, не имевших в прошлом собственной государственности и входивших в империи или поликультурные государства. Словацкая Республика, образованная в 1993 г. и вошедшая через десять лет в Европейский союз, переживает сложные процессы одновременного формирования национальной, региональной и общегражданской европейской идентичностей. Представлены и проанализированы результаты телевизионного опроса «Самый главный словак», организованного словацким радио и телевидением и проходившего в октябре 2018 – мае 2019 г. Подобное мероприятие, по мнению авторов статьи, может являться одним из инструментов измерения исторической памяти словаков.

Ключевые слова: коллективная память, историческая политика, Словакия, национальные символы, исторический миф, телевизионный опрос, М.Р. Штефаник, Л. Штур

Историческая память и «воспоминания о минувшем» – основа формирования коллективной идентификации, неоспоримое значение которой в общественной и политической жизни государств признают и историки, и политики. При этом необходимо отметить, что память о прошлом не обладает статичным характером, а, напротив, подвергается постоянным изменениям, отрицая старые исторические мифы и одновременно создавая новые. В современной гуманитарной науке существует множество определений категории «историческая память». Бóльшая часть ученых сходится в понимании ее как способности общественных субъектов сохранять и передавать из поколения в поколение знания об исторических событиях, исторических деятелях, о национальных героях, о традициях и коллективном опыте освоения социального и природного мира, об этапах, которые проходит тот или иной этнос, нация, народ в своем развитии. Значение исторической памяти можно сравнить с идентификационным кодом, столь необходимым для сохранения социокультурной идентичности разных народов [1]. По мнению отечественного политолога О. Малиновой, «прошлое служит строительным материалом для конструирования разных типов социальных идентичностей, однако особое значение оно имеет для воображения наций» [2, с. 6].

Неоспоримый в науке *memory studies* факт состоит в том, что проблема сохранения или формирования коллективной памяти особенно остро встает перед теми государствами, чья национальная история пережила трагические периоды борьбы не только за свою государственность, но и за сохранение собственной идентичности, в том числе за собственный язык, культуру и национальные символы. Для таких государств национальная история, а следовательно – гордость за национальных героев, общие воспоминания об унижениях, победах, обо всем том, что случилось в прошлом, приобретает особое значение для конструирования исторической памяти, а в итоге – и для формирования гражданской идентичности. К таким государствам относится Словацкая Республика, которая впервые стала независимой лишь в конце XX столетия.

Словацкая Республика – государство в Центральной Европе, вступившее в Европейский союз три десятилетия назад. Словаки – древняя, но небольшая по численности нация, и, как отмечают историки, это удивительный факт, что она сохранила свою идентичность, на протяжении веков находясь в центре политически и этнически смешанной Центральной Европы [3, р. 9]. Историческая память словацкого народа хранит самые разные воспоминания: о совместном с чехами средневековом государстве Великая Моравия, о многовековом подчинении в рамках Венгерского королевства в границах Австрийской монархии; о чехословацких республиках – Чехословацкой Республике (1918–1939), Чехословацкой Социалистической Республике (1960–1990) и Чехословацкой Федеративной Республике (1990–1993). Все это позволяет ряду историков и политиков на протяжении долгого времени говорить о существовании «чехословацкой» нации.

В результате «бархатной революции» 1992 г. Словакия создает независимое самостоятельное государство и начинает самостоятельную «европейскую историю». В преамбуле к современной Конституции Словацкой Республики отмечено значение великоморавской традиции и кирилло-мефодиевского наследия как истоков формирования словацкой идентичности [3, р. 1]. В этой новой истории, которую пишут современные словацкие историки и политики, подчеркивается, что «наследие словаков отражает две главных традиции – Кирилло-Мефодиевскую как христианскую и культурную и Великоморавскую как конституциональную и государственную»¹ [4, s. 632].

При конструировании исторической памяти применяются различные приемы, направленные на выделение тех исторических событий и личностей, которые укладываются в актуальные для времени и политики концепции. В Словакии эти процессы проходят на фоне острых дискуссий политиков и историков, когда в стране идет оформление новых «мест памяти» и формируется новый пантеон национальных героев [5]. В ходе формирования коллективной памяти для молодой республики важное значение приобретает борьба со старыми мифами и стереотипами и формирование новых национальных символов.

Одним из приемов конструирования исторической памяти является формирование пантеона национальных героев, которые представляют золотой век истории. Так, по мнению авторов монографии по «европейской истории» Словакии, опубликованной на английском языке в 2016 г., традиционно к золотому

---

¹ Перевод наш. – О.К., Г.Р.

фонду национальных героев – словаков по происхождению относят педагога и гуманиста Я.А. Коменского; историка-энциклопедиста Матея Бела (Matej Bel); ученого-физика Яна Есениуса (Jan Esenius); изобретателя парашюта Штефана Банича (Štefan Banič); ученого, изобретателя современных паровых турбин Аурела Стодола (Aurel Stodol); пионера беспроводных коммуникаций Йозефа Мургаша (Jozef Murgaš); кодификатора словацкого литературного языка Людовита Штура (Ludovít Štúr); политика, военного и астронома Милана Растислава Штефаника (Milan Rastislav Štefanik); дипломатов Штефана Осуцкого (Stefan Osucky) и Владимира Клементиса (Vladimir Klementis); политиков Милана Годжу (Milan Hodža) и Александра Дубчека (Alexander Dubček); художников Энди Уорхола (Andy Warhol) и Коломана Сокола (Koloman Sokol) и оперную певицу Луцию Попп (Lucia Popp) [3, p. 9].

В XX в. буржуазная, а затем и социалистическая Чехословацкая Республика на долгие годы расстается с габсбургским мифом, созданным в период многовекового правления Габсбургов. Процесс «забвения» знаменуется сносом памятников эпохи Габсбургов: это разрушение монумента императрице Марии Терезии в Братиславе в октябре 1921 г. и стирание символов о «народном императоре» F J I (император Франц Йосиф) на бывших административных зданиях Австро-Венгрии. После поражения во Второй мировой войне и вступления Словакии в «социалистический лагерь» здесь начинает возрождаться другой миф – о «старшем брате» русском народе, созданный еще в XIX в. теоретиками и практиками идеи славянской взаимности. «С Советским Союзом на вечные времена» – этот лозунг на улицах и зданиях сопровождает жизнь граждан социалистической Чехословакии на протяжении десятилетий после Второй мировой войны. Славянская взаимность дополняется идеологией социализма и интернационализма и проявляет себя в новых символах и коммеморациях: советские флаги во время государственных праздников ЧССР, искренняя благодарность Красной армии за освобождение страны от фашизма, ухоженные могилы советских солдат и офицеров в словацких местечках Восточной Словакии, мемориал «Славин» в центре Братиславы. До сих пор историческая память словаков хранит эти русские «места памяти».

Однако уже на завершающемся этапе существования социалистической Чехословакии в среде словацких интеллектуалов в обстановке нарастающих националистических настроений предпринимаются попытки обособиться от общей чехословацкой истории и найти в прошлом собственных героев, вокруг которых может быть сформирован самостоятельный словацкий пантеон.

В качестве примера можно привести активную популяризацию деятеля словацкого национально-освободительного движения М.Р. Штефаника (1880–1919). Так, согласно принятому 23 апреля 1990 г. закону, признается его чрезвычайный вклад в «создание государства чехов и словаков». В его честь учреждается государственная награда, переименован аэропорт Братиславы, Академия вооруженных сил Словакии, его имя присвоено десяткам улиц, проспектов и площадей по всей Словакии. На крупнейшей по номиналу банкноте (5 тысяч крон) изображен его профиль. При этом сам М.Р. Штефаник чаще всего связывает свое творчество и жизнь с Францией. Выбор этой личности в качестве словацкого национального героя, на наш взгляд, обусловлен необходимостью показать, что и в словацкой среде в период создания Чехословацкой Республики существовали политические

деятели, которые по уровню стояли на равных с таким основателем «чехословацкой нации», как, например, первый президент Чехословацкой Республики Томаш Масарик².

В эти же годы топография ЧССР пополняется именем еще одного словацкого деятеля, популяризация которого продолжается до сих пор, правда, с различными акцентами в оценке его наследия. Это отец-основатель словацкой нации, идеолог словацкого национального движения Людовит Штур (1815–1856). В известном труде «Славянство и мир будущего: послание славянам с берегов Дуная» он завещает своему народу ориентироваться на Россию в национальной борьбе за самостоятельность [6]. В своем завещании он пишет: «Только в Российском государстве имеет славянская жизнь основание и опору для своего дальнейшего развития, только творческая и охранительная русская сила может возродить обломки нашей народности, и характер русского народа составляет единственную могучую силу тяготения для наших племен... Опирайтесь на все славянство – вот единственно природная и сообразная России политика» [6, с. 180].

Среди мероприятий, направленных на популяризацию Л. Штура в середине 90-х годов XX в., – принятие закона о внесении Музея Л. Штура в местечке Модра в перечень памятников национального достояния; учреждение государственной награды – Орден Людовита Штура. В 1997 г., в год 180-летия со дня рождения Л. Штура, в рамках всенародных мероприятий Матицей словацкой организована международная конференция «Л. Штур в прошлом и настоящем» [7]. В новой европейской истории Словакии происходит заметная переоценка личности и творчества Л. Штура; в первую очередь подчеркиваются его заслуги в кодификации словацкого литературного языка и депутатской деятельности в парламенте Венгрии. До сих пор нет академического перевода его сочинения «Славянство и мир будущего» на словацкий язык, а в словацкой исторической науке заметен пересмотр его политических взглядов [8]. Апелляция к России в творчестве Л. Штура в современной словацкой историографии часто оценивается лишь как вынужденная мера в условиях усиления мадьяризации в Венгерском королевстве [9].

Начиная с 2015 г. Словакию захлестывает «мемориальный бум», который связан с пришедшимся на этот отрезок времени значительным количеством «круглых дат», связанных с юбилеями исторических деятелей и годовщинами событий: 150-летие со дня рождения А. Глинки (Andrej Hlinka) в 2014 г., 200-летие со дня рождения Л. Штура в 2015 г. [10]. Пик мемориальных событий приходится на 2018 г., когда отмечается целый ряд «роковых восьмерок» в истории словацкого народа: в стране вспоминают образование Чехословакии (100-летие), Мюнхенское соглашение (80-летие), Пражскую весну (50-летие) и появление независимой Словакии (25-летие). В следующем, 2019 г., также много памятных дат – 30-летие «бархатных революций» в Центральной Европе, 15-летие в ЕС и НАТО и, что

---

² О том, как меняется отношение словацких властей к фигуре М.Р. Штефаника, свидетельствует история с памятником этому знаменитому словаку. Памятник генералу Штефанику установлен в Братиславе во времена первой Чехословацкой Республики, в 1938 г. В 1939 г. после посещения Гитлером Братиславы как столицы, ставшей тогда союзником фашистской Германии (1939–1945 гг.), монумент М.Р. Штефанику разобран и только через четыре десятилетия установлен вновь перед зданием Национального музея в Братиславе. Там он стоит до 1954 г., а затем разрушается по указанию властей Чехословакии. Современный памятник М.Р. Штефанику с новой концепцией воплощения его места в истории установлен в Братиславе в 2003 г. Теперь он всей своей символикой демонстрирует чехословацкое единение.

важно, 100-летие со дня смерти М.Р. Штефаника. Исследователь О.Ю. Малинова отмечает: «Символизируя дистанцию, отделяющую нас от исторического события, юбилей “приглашали” к подтверждению его связи с настоящим» [2, с. 12].

Как измерить историческую память? Как выбрать национальные символы и какова их роль в трансформации коллективной памяти народа? Какие коммеморативные практики и информационные технологии применить в качестве индикаторов? Одним из примеров оценки коллективной памяти и одновременно инструментом ее формирования является телевизионное шоу, организованное словацким телевидением в сотрудничестве с учеными-историками.

«Самый главный словак»³ – это телевизионный опрос, проведенный словацким радио и телевидением в октябре 2018 – мае 2019 г. по примеру британского опроса службы Би-би-си («100 самых великих британцев»). Анкета является лицензированным форматом британской вещательной корпорации. «Самым главным британцем» в 2002 г. признан бывший премьер Уинстон Черчилль, на втором месте – инженер и создатель железной дороги И.К. Брунел (J.K. Brunel), а на третьем – принцесса Диана. В 2005 г. подобный опрос был проведен в Чешской Республике. «Самым главным чехом» был назван король Карл IV, на втором месте – первый президент Чехословакии Т.Г. Масарик, а на третьем – бывший президент В. Гавел.

Впервые программа словацкого радио и телевидения была представлена на пресс-конференции в Братиславском граде 23 октября 2018 г. Завершился опрос в мае 2019 г., когда по итогам голосования титул «Самый главный словак» получил бригадный генерал, астроном, дипломат Милан Растислав Штефаник⁴.

Составление списка номинантов на титул «Самый главный словак» проходило путем СМС-предложений в период с 1 ноября по 20 декабря 2018 г. В одном сообщении можно было назвать только одно имя и предлагалось выбрать ныне здравствующего деятеля или историческую личность. За выбором победителей следила группа экспертов – гарантов из профессиональных историков во главе с известным словацким историком Душаном Ковачем (Dušan Kováč). По итогам голосования был составлен список из 100 имен. 24 тысячи зрителей прислали свои предложения, в целом же в опросе приняли участие более 500 тысяч человек. Известно, что генеральный директор Словацкого радио и телевидения предложил личность Йозефа Декрета Матейова, основателя лесного дела, а его отец выдвинул Людовита Штура. Кроме деятелей искусства, священников, ученых и спортсменов, в список попало много политиков. Помимо четырех политиков в первой десятке (вместе с Л. Штуром) в сотню имен вошли бывший премьер Владимир Мечиар (Vladimir Mečiar) (15), действующие на тот период политики Роберт Фицо (Robert Fico) (35), Андрей Киска (Andrej Kiska) (55) и Андрей Данко (Andrej Danko) (58). В социальных сетях особо остро обсуждался выбор святых Кирилла и Мефодия и венгерской королевы и австрийской императрицы Марии Терезии. В сотне названных имен наибольшую поддержку получил В. Мечиар. Эксперты высказывали мнение, что люди выбирали имена

³ Najväčší Slovak в литературе в некоторых случаях переводится со словацкого как «Великий словак».

⁴ В Интернете есть значительное число ссылок на это мероприятие. См., например, URL: <https://www.rtvs.sk/najvacsi-slovak/o-relacii>; <https://medialne.etrend.sk/televizia/najvacsi-slovak-je-stefanik-v-ankete-rtvs-ziskal-najviac-hlasov.html>; <https://kultura.sme.sk/c/22111503/anketu-najvacsi-slovak-vyhral-milan-rastislav-stefanik.html>, свободный.

тех личностей, которые приносили им радость. Последовательность номинированных личностей, которые попали в первую фазу голосования, была определена путем голосования на страничке в «Фейсбуке».

В итоге был определен топ-10 личностей для голосования. В список вошли Густав Гусак (Gustav Husák), Йозеф Раж (Jozef Ráž), Марика Гомбитова (Marika Gombitová) и Владимир Мечиар. Из числа политиков в первой десятке оказались первый президент М.Р. Штефаник, руководитель социалистической Чехословакии Г. Гусак и священник А. Глинка. Финалистами стали: священник А. Срхолец (Anton Srholec), спортсмен П. Саган (Peter Sagan), разбойник Ю. Яношик (Juraj Jánošík) и ведущий лидер словацкого национального возрождения XIX в. Л. Штур. Среди них выбирали «самого главного словака» словацкие телезрители в финальном этапе программы. Телевидение дало возможность словацким ученым и общественным деятелям представить каждого из финального списка: состоялись презентации и дискуссии, в которых приняли участие и академические ученые, в том числе и историки. Эти презентации во многом помогли участникам голосования определиться с выбором. Особое внимание было уделено Л. Штуру, личность и деятельность которого представляла словацкая исследовательница, научная сотрудница Института истории Словацкой академии наук Д. Кодайова (Daniela Kodajová). Финальный список анкеты, куда вошли 11 имен, оказался очень пестрым. Одну позицию разделили солунские братья Кирилл и Мефодий и певица Марика Гомбитова, ставшая единственной женщиной в финишной десятке⁵. Так, в десятку выдающихся словаков вошли политики, певица, спортсмен, священник и разбойник. Результаты голосования, опубликованные 1 мая 2018 года, были такими:

- 1) Милан Растислав Штефаник, политик – 27.9%;
- 2) Людовит Штур, языковед и политик – 26.3%;
- 3) Густав Гусак, коммунистический президент – 13.9%;
- 4) Александр Дубчек, политик – 8.8%;
- 5) Андрей Глинка, священник и политик – 6.3%;
- 6) Антон Срхолец, священник – 4.5%;
- 7) Петер Саган, велогонщик – 3.9%;
- 8) Юрай Яношик, разбойник – 3.4%;
- 9) Кирилл и Мефодий, святые, миссионеры – 2.8%;
- 10) Марика Гомбитова, певица – 2.1%.

Определение «самого главного словака» является свидетельством сложного процесса самоидентификации, который проходит в молодом участнике Европейского союза. Выбор национальных героев и символов во время телевизионного опроса происходит подчас не с позиций исторической значимости, а под влиянием психологических моментов – часто это выбор тех личностей, кто в сознании голосующих вызывает симпатии, приязнь, воспоминания об успехе. Словаки, как и другие нации, где проходят подобные голосования, по мнению некоторых экспертов, не всегда проявляют зрелость и чаще голосуют эмоционально, не опираясь на исторические факты. Результатом является включение в список некоторых

---

⁵ После объявления топ-10 Марика Гомбитова вышла из конкурса и уступила свое место герою чехословацкого сопротивления Второй мировой войны Йозефу Габчику.

политиков, спортсменов, артистов и певцов, значение которых для национальной истории словаков еще не определено.

Выбор кандидатов на «самого главного словака» в некоторых случаях вызывал не только удивление, но и возмущение зрителей программы, которое они высказывали в социальных сетях. На начальном этапе опроса, когда создатели программы презентовали «телевизионное шоу», в список вошел президент фашистского Словацкого государства Йозеф Тисо. Только после бурного возмущения общественности он был вычеркнут из анкеты. Включение Йозефа Тисо в список, по мнению некоторых журналистов, – маркетинговый ход, который должен был повысить интерес к программе и вызвать дискуссию. По словам главного эксперта опроса историка Д. Ковача, «Йозеф Тисо мог быть включен в анкету и должен быть темой общественной дискуссии – и его личность, и его время». После критики, разразившейся в словацких СМИ, были внесены изменения в регламент конкурса, определены правила относительно того, кто не может стать «самым главным словаком»: человек, осужденный за военные преступления, преступления против личности; тот, кто не был реабилитирован за свои преступления, а также военный преступник.

Если рассматривать результаты этого телевизионного опроса в качестве индикатора измерения коллективной исторической памяти словаков, необходимо признать, что процесс конструирования коллективной исторической памяти в Словакии находится в начальной стадии. Еще активно то поколение, которое воспитывалось на учебниках социалистической школы. При этом все громче звучат голоса молодых словаков, которые не помнят лозунгов прошедшей эпохи и относят себя к центральным европейцам. Опрос показывает, что словаки не освободились от прежних мифов и стереотипов и чаще выступают с консервативных позиций. Особенно заметна непоследовательность и противоречивость результатов опроса по сравнению с чешским вариантом конкурса, по результатам которого были названы великие исторические личности чешской истории.

Итоги опроса в определенной мере можно соотнести с размахом мероприятий в объявленный правительством Словацкой Республики Год Штефаника, который длился от 100-летия со дня его гибели, отмечавшегося в 2019 г., до июля 2020 г., когда праздновалось 140-летие со дня его рождения. В контексте коммеморативных практик памятные даты, связанные с именем «самого главного словака», свидетельствуют о политическом курсе молодого словацкого государства, о его международном признании и тенденциях процесса формирования коллективной памяти словацкого народа.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00279.

Литература

1. Сафронова Ю.А. Историческая память: введение. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2019. – 220 с.
2. Малинова О. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // Политика. – 2017. – № 4. – С. 6–22.
3. Londak M., Michalek S., Weiss P. et al. Slovakia: A European Story. – Bratislava: VEDA, 2016. – 352 p.

4. *Gábriš T.* Hrdinské a hanebné dejiny v zrkadle súčasnej legislatívy // *Mílniky práva v stredoeurópskom priestore*. – Bratislava: Univerzita Komenského, 2009. – S. 630–640.
5. *Kšinan M.* Politika vs Historia // *Historicky časopis*. – 2014. – Т. 62, č. 1. – S. 91–113.
6. *Штур Л.* Славянство и мир будущего: послание славянам с берегов Дуная / Пер. неизд. нем. рукописи с примеч. В. И. Ламанского. – М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1867. – 191 с.
7. *Ľudovít Štúr v súradniciach minulosti a súčasnosti* / Zost. I. Sedlák. – Martin: Matica slovenská, 1997. – 392 s.
8. *Рокина Г.В.* Интерпретации трактата словацкого патриота Л. Штура «Славянство и мир будущего» в отечественной и зарубежной историографии // *Историческое произведение как феномен культуры*. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Со-рокина, 2016. – Вып. 10. – С. 77–88.
9. *Kodajová D.* Fenomen rusofilstva v minulosti slovakov // *Vyhodna dilemma strednej Európy*. – Bratislava: Spolocnost pre dejiny a kulturu strednej a vychodnej Európy – HU SAV, 2010. – S. 134–155.
10. *Kodajová D.* Oslavy Ľudovíta Štúra ako médium formovania historickej pamäti Slovákov // *Ľudovít Štúr na hranici dvoch vekov* / Peter Macho, Daniela Kodajová a kolektív. – Bratislava: Veda, 2015. – S. 182–205.

Поступила в редакцию
14.09.2020

Крылова Ольга Сергеевна, заведующая редакцией научных журналов

Марийский государственный университет
пл. Ленина, д. 1, г. Йошкар-Ола, 424000, Россия
E-mail: vestnik.margu@mail.ru

Рокина Галина Викторовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая учебно-исследовательской лабораторией этногендерных исследований

Марийский государственный университет
пл. Ленина, д. 1, г. Йошкар-Ола, 424000, Россия
E-mail: galina@rokina.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 6, pp. 185–193

---

doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.185-193

“The Greatest Slovak” in the Historical Memory of Modern Slovakia

O.S. Krylova^{*}, *G.V. Rokina*^{**}

Mari State University, Yoshkar-Ola, 424000 Russia
E-mail: ^{*}vestnik.margu@mail.ru, ^{**}galina@rokina.ru

Received September 14, 2020

Abstract

The development and preservation of historical memory in the Slovak Republic were discussed using the Slovak pantheon of national heroes as an example. The study aims to show commemorative practices

used in the historical development of the country. The mechanisms and tools for defining the collective historical memory of Slovaks in the modern times were considered. Some examples of the political use of memories of the past were analyzed. The title of the paper traces back to the public survey about “the greatest Slovak” arranged by the Slovak radio station and television in May 2018–October 2019. A number of examples illustrating the process of formation of historical myths and stereotypes in the collective historical memory of Slovaks over several centuries were provided. In modern Slovakia, the public is generally rejecting the old stereotypes and new myths are emerging against the background of heated discussions between politicians and historians. A simultaneous destruction of the old “places of memory” and the formation of the new ones is taking place. Furthermore, the traditional pantheon of Slovak national heroes is being updated. These processes have a considerable influence on the development of the country. In this work, special attention was paid to such historical figures of Slovakia as L. Štúr, the Founding Father of the Slovak nation, and M.R. Štefánik, the outstanding politician. The results of the television survey were analyzed in detail: the public had to choose 100 most outstanding personalities of the Slovak history, politics, and culture, as well as to determine “the greatest Slovak” among them. The latter title was finally awarded to M.R. Štefánik. It was concluded that the collective historical memory in Slovakia is at its early stage of development and that Slovaks have not fully overcome the myths and stereotypes of the past.

Keywords: collective memory, historical politics, Slovakia, national symbols, historical myth, television survey, M.R. Štefánik, L. Štúr

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 20-09-00279).

References

1. Safronova Yu.A. *Istoricheskaya pamyat': vvedenie* [Historical Memory: Introduction]. St. Petersburg, Izd. Evr. Univ. S.-Peterb., 2019. 220 p. (In Russian)
2. Malinova O. Commemoration of historical events as an instrument of symbolic policy: The potential of comparative analysis. *Politiya*, 2017, no. 4, pp. 6–22. (In Russian)
3. Londak M., Michalek S., Weiss P. et al. *Slovakia: A European Story*. Bratislava, VEDA, 2016. 352 p.
4. Gábriš T. Heroic and shameful history reflected in modern legislation. In: *Law Milestones in Central Europe*. Bratislava, Comenius Univ., 2009, pp. 630–640. (In Slovak)
5. Kšinan M. Politics vs history. *Historical Journal*, 2014, vol. 62, no. 1, pp. 91–113. (In Slovak)
6. Štúr L. *Slavdom and the World of the Future: Message to the Slavs from the Danube Banks*. Moscow, O-vo. Ist. Drevnostei Ross. Pri Mosk. Univ., 1867. 191 p. (In Russian)
7. *Ludovít Štúr at the Crossroads of the Past and the Present*. Martin, Matica Slovanská, 1997. 392 p. (In Slovak)
8. Rokina G.V. Interpretations of the essay written by the Slovak patriot L. Štúr “Slavdom and the World of the Future” in Russian and foreign historiography. In: *Istoricheskoe proizvedenie kak fenomen kul'tury* [Historical Work as a Cultural Phenomenon]. Syktyvkar, Izd. SGU im. Pitirima Sorokina, 2016, no. 10, pp. 77–88. (In Russian)
9. Kodajová D. Russophilia in the past of Slovaks. In: *Eastern Dilemma of Central Europe*. Bratislava, Soc. Hist. Cult. Cent. East. Eur. – HU SAV, 2010, pp. 134–155. (In Slovak)
10. Kodajová D. Celebrations commemorating Ludovít Štúr as a means to shape the historical memory of Slovaks. In: Macho P., Kodajová D. et al. *Ludovít Štúr at the Turn of Two Centuries*. Bratislava, Veda, 2015, pp. 182–205. (In Slovak)

Для цитирования: Крылова О.С., Рокина Г.В. «Самый главный словак» в исторической памяти современной Словакии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 6. – С. 185–193. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.185-193.

For citation: Krylova O.S., Rokina G.V. “The greatest Slovak” in the historical memory of modern Slovakia. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 6, pp. 185–193. doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.185-193. (In Russian)